УДК 294.321

ББК 86.35

DOI 10.31554/2222-9175-2019-36-244-255

С. П. Нестеркин, А. В. Щербина

«МЫ СТАНОВИМСЯ СОУЧАСТНИКАМИ ОТДАЧИ
ЖИВЫМ СУЩЕСТВАМ ДАРА УЧЕНИЯ...»
БУДДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А. М. ДОНЦА
(К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В статье анализируются основные направления буддологических и тибетологических исследований доктора исторических наук А. М. Донца. Показано, что они проводятся в лучших традициях отечественной буддологии: сочетают тщательное исследование первоисточников с вниманием к живым буддийским традициям. Выполненные А. М. Донцом переводы тибетоязычных сутр (многие – впервые на европейские языки), значимых в религиозной жизни народов Центральной Азии, переводы комментариев авторитетных тибетских, монгольских и бурятских ученых позволяют проникнуть в смысловое ядро буддийских культурно-исторических традиций и создают прочную основу для историко-философских реконструкций. В исследованиях по логике, эпистемологии и эристике, по сотериологии и философии мадхьямики Донец опирается на так называемую учебную монастырскую литературу: сочинения индийских авторов и их последующих тибетских комментаторов и интерпретаторов, которые входили в обязательный круг источников, изучаемых в рамках буддийского образования. Анализ предметного содержания, дисциплинарного членения, оригинальных образовательных технологий позволил А. М. Донцу реконструировать концептуальные схемы и объясняющие модели религиозного буддийского философа и представить особенности ментальности, присущие буддийской культуре. До А. М. Донца в отечественной буддологии этому кругу тибетоязычных источников не уделялось должного внимания. Используя авторский метод работы с текстами, А. М. Донец вычленил и проанализировал основные буддийские концепции: зависимого возникновения, бессамостности (bdag med), абсолютной и относительной истин, срединного воззрения и др. В монографиях А. М. Донца эти сложнейшие концепции излагаются с сохранением базовых категорий, тончайших логических различий, полноты рефлексивных определений и схем интерпретации, присущих буддийской философии. Значимость подобного рода буддологических исследований, опирающихся на изучение смыслового поля источников в его полноте, удостоверенной преемственностью и воспроизводимой образованием, возрастает в эпоху глобализации ввиду распространения упрощенно идеологизированного, произвольного отношения к истории.

Ключевые слова: источниковедение, буддология, тибетология, перевод, философия буддизма, тибетский буддизм, текстология, махаяна, сутра, шастра.

НЕСТЕРКИН Сергей Петрович – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: sn3716@gmail.com.

ЩЕРБИНА Александра Вениаминовна – кандидат философских наук, доцент Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский электротехнический университет “ЛЭТИ”» (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: ashcherbina@list.ru.

S. P. Nesterkin, A. V. Shcherbina

“WE HAVE BECOME ASSOCIATES IN ENDOWING
LIVING BEINGS WITH THE GIFT OF THE TEACHING...”
BUDDHIST STUDIES OF A. M. DONETS (ON THE OCCASION
OF HIS 70TH BIRTHDAY)

The article analyzes the main spheres of Buddhist and Tibetan study by A. M. Donets. It is shown that it is conducted in the best traditions of Russian Buddhology: his research combines a thorough study of the original sources with much attention to the living Buddhist traditions. The translations from Tibetan of the sutras performed by A. M. Donets (many of them were translated into a European language for the first time) are significant in the religious life of the peoples of Central Asia; his translations of the comments by authoritative Tibetan, Mongolian and Buryat scholars penetrate the semantic core of the Buddhist cultural and historical traditions and create a solid foundation for historical and philosophical reconstructions. In his studies on logic, epistemology and esthetics, on soteriology and philosophy of Madhyamaca, A. M. Donets relies on the so-called datsan educational literature: works of Indian authors and their subsequent Tibetan commentators and interpreters, which were included in the compulsory cycle of sources studied in the framework of Buddhist education. The content analysis, the subjects division, original educational technologies allowed A. M. Donets to reconstruct the conceptual schemes and explanatory models of the religious Buddhist philosopher and to present the features of mentality inherent in the Buddhist culture. In Russian buddhology, before A. M. Donets, due attention was not devoted to the cycle of Tibetan sources. Using the author's method of working with the texts, A. M. Donets singled out and analyzed the basic Buddhist concepts: dependent arising, illusory nature of own's self (bdag med), absolute and relative truths, middle view, etc. In the monographs by A. M. Donets, these complicated concepts are presented with the preservation of the basic categories, the most subtle logical distinctions, the completeness of reflexive definitions and interpretation schemes inherent in Buddhist philosophy. The significance and value of this kind of Buddhist research, based on the study of the semantic field of the original sources in its completeness (confirmed by continuity reproduced by education) greatly increases in our era of globalization that is marked by the spread of simplified, ideologized and arbitrary attitude to history.

Keywords: source study, Buddhology, Tibetology, translation, philosophy of Buddhism, Tibetan Buddhism, textology, Mahāyāna, Sūtra, Śāstra.

Андрей Михайлович Донец, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, отметил в 2019 г. свое 70-летие. Более 40 лет он занимается буддологическими и тибетологическими исследованиями. Академическим исследованиям, нашедшим отражение в статьях, монографиях, книгах, опубликованных за последние 20 лет, предшествовал длительный период «вживания» в буддийскую традицию и ее языки. Поселившись в Бурятии после завершения образования в Санкт-Петербургском университете в 1976 г., А. М. Донец в течение многих лет занимался изучением обширного круга буддийских источников, имеющих основополагающее значение для мировоззрения народов Центральной Азии, что потребовало углубленного освоения тибетского языка. В эти годы уединенной жизни он сформировался как самостоятельный исследователь классической буддийской литературы со своими подходами к анализу источников, принципами их интерпретации и как переводчик «слова Будды» на русский язык с узнаваемыми стилистическими особенностями. Работая в лучших

традициях отечественной буддологии, А. М. Донец сочетает академически выверенный научный анализ источников с осмыслением их в живой буддийской традиции.

Особенностью исследовательской и переводческой деятельности А. М. Донца является последовательно реализуемый им принцип приоритета сутр для понимания смыслового ядра буддийских культурно-исторических традиций по отношению к шастрам – комментаторской буддийской литературе. Выдвинутый в начале XX в. в российской буддологической школе (Ф. И. Щербатским и его последователями) принцип прочтения и интерпретации сутр через призму последующих комментариев, как главного источника адекватной реконструкции буддийской доктрины, был вызван разочарованием основоположников отечественной буддологии в плодотворности попыток добраться до первичных, исконных смыслов буддийского учения исключительно средствами филологии (подход, развивавшийся в британской и германской буддологических школах). Кроме того, они не разделяли теоретической установки, лежащей в основе обращения к литературе сутр, согласно которой именно в сутрах изложено учение некоего «изначального» буддизма, подвергшегося коррупции в процессе его бытования и, в особенности, трансляции в инокультурную среду. С их точки зрения, современный буддизм (в лучших образцах) остался живой традицией, сохранившей всю полноту смыслов.

Разделяя этот взгляд на современную буддийскую традицию, А. М. Донец все же отводит изучению шастр хотя и важную, но вспомогательную роль. Он считает необходимым обратиться в первую очередь к литературе сутр, без которой, по его мнению, невозможно постижение системы буддийского мировоззрения в ее полноте и многозначности.

Как справедливо отмечает А. М. Донец, «на фоне значительного числа переводов буддийской литературы в отечественном востоковедении относительно мало внимания ... уделялось переводу сутр – текстов, содержащих первоосновы вероучения буддистов. В настоящее время этот пробел начинает постепенно восполняться» [Сутры Махаяны 2015: 7]. В большой степени, добавим, благодаря работам А. М. Донца.

В Бурятии, как и в других буддийских регионах России, традиционно укоренен буддизм махаяны в его центральноазиатской форме. Не случайно А. М. Донец обращается к сутрам, относящимся ко второму и третьему «поворотам колеса Учения», излагающим учение махаяны. Кстати, само разделение сутр на три группы сообразно периоду времени, когда они были проповеданы, содержащегося в них учения и категории лиц, для которых они предназначены, излагается и обосновывается в сутре «Истинное объяснение мысли» (Сандхинирмочана), не переводившейся ранее на европейские языки. Теперь, благодаря трудам А. М. Донца, мы имеем русский перевод этой сложнейшей, с точки зрения трактуемых в ней предметов, сутры [Там же: 16–102]. А также – принципиальной для понимания учения махаяны «Вималакирти-нирдеши» [Сутра «Поучения Вималакирти» 2005], которая не только важна для тибетского буддизма, но является одним из главных текстов для китайских школ Чань и Хуаянь; «Амитабха-в्यूхи» [Сутры Махаяны 2015: 152–204], на которой базируется учение о «чистой земле» школы Цзинту, и ряда других сутр, ранее не переводившихся на русский. Предпринятые А. М. Донцом публикации переводов тибетоязычных версий текстов сутр «Сущность Праджня-парамиты» и «Алмаз рассекающий», неоднократно переводившихся на европейские языки, в т. ч. на русский, имеют большое научное значение: они занимают центральное место в вероучении махаяны и являются главными источниками формирования школы мадхьямики. Получив всеобщее признание в Индии, Китае, Японии, среди буддийских философов Центральной Азии, они в эпоху глобализации стали известны широкому кругу западных читателей и породили необозримое многообразие ин-

терпретаций, нередко весьма произвольных. А. М. Донец опубликовал эти сутры вместе с комментариями на них Тагпы Шедуба (1675–1748), известного философа школы прасангика традиции Гелук [Тагпа Шедуб 2016]. А. М. Донец не только реконструирует и анализирует «формулу Праджня-парамиты», артикулируя заключенную в ней диалектику абсолютной и относительной истины, которая резюмируется в принципе «срединности», но и показывает место этих текстов в религиозной жизни адептов махаяны: чтение, обдумывание, созерцание содержания этих сутр используются в ритуальных целях и в целом в целях спасения. Согласно махаянской концепции учения, сутра «Сущность Праджня-парамиты» вместе с ее мантрой и персонификацией в виде богини Праджня-парамиты относится к специфическому виду проповеди. Соответственно, в публикации «для полноты картины приводятся также сокращенный вариант Сутры “Сущность Праджня-парамиты” и метод ее созерцания, а также мантра Сутры “Алмаз рассекающий”» [Там же: 20].

Благодаря многолетней переводческой деятельности А. М. Донца современный русский читатель имеет возможность ознакомиться с богатством и разнообразием тем, сюжетов литературы сутр и трактуемых в них предметов. Сутры «Вималакирти-нирдеша» и «Вопросы домохозяина Угры» [Сутры Махаяны 2015: 105–152] интересны тем, что в них подробно описывается религиозная этика буддиста-мирянина, практикующего в мирской жизни отречение от мира. «Предсказание [на горе] Гошринга» [Там же: 204–221] и «Светильник, освещающий предсказания будущего» [Там же: 221–232] относятся к числу сутр-предсказаний (вьякарана). Первая из них важна для уяснения буддийской концепции факторов, определяющих жизнь страны, вторая – своеобразия буддийской эсхатологии. «Вопросы мальчика Ратначандры», «Сутра, полностью рассеивающая мрак десяти сторон», «Вопросы Майтреи», «Прибегание к Трем Драгоценностям», «Кутагара – многоэтажный домик» и др. [Там же: 232–275] являются образцами небольших по объему сутр, каждая из которых посвящена объяснению отдельного вопроса: каким образом можно стать «невозвращенцем», бодхисаттвой, какими заслугами будет обладать прибегающий с верой к трем драгоценностям, какую пользу приносит поклонение и соблюдение пяти обетов мирянина и т. д. Данные сутры позволяют составить представление о живых буддийских традициях: именно они входят в «Сто шестьдесят семь дхарани и сутр, [являющихся самыми] высшими из [всего] чудесного и редкостного на Джамбудвипе» – очень популярный в Центральной Азии сборник сутр, дхарани, тантр, пратьянгир, восхвалений, молитв и пожеланий, который и сегодня используется для ритуального чтения вслух. Действительно, претендующее на полноту, историческую корректность и методологическую адекватность осмысление классических текстов требует от исследователя внимания к тому, что они имеют прежде всего вероучительное содержание и предназначаются адептам, дабы те постигали их смысл посредством логического анализа, осознавали границы последнего и, наконец, посредством созерцания мира как «подобия иллюзии» устанавливались на срединный путь и шли к спасению. Игнорирование этого контекста делает интерпретацию текстов сутр заведомо однобокой.

В течение многих лет преимущественное внимание А. М. Донцом уделяется сутрам праджняпарамитского цикла, которые являются доктринальной основой философии школы Гелук – доминирующей в тибетском буддизме вообще и российском в частности. Им опубликована сутра «Вопросы Сувикранта-викрамина» [Святая сутра... 2009], в которой детально разъясняются ключевые термины и основные положения махаянской теории праджня-парамиты и очень ярко демонстрируется весьма специфический стиль срединного философствования, который был впоследствии принят на вооружение в мадхьямаке и с особым блеском развит

в мадхьямаке-прасангике. Не случайно и обращение А. М. Донца к сутре «Праджняпарамита восьмитысячная»: «Поскольку именно праджня-парамита порождает святость, освобождение и буддство, то махаянисты уважительно называют ее Матерью – Юм. ... В “Украшении полного постижения” (Абхисамаяланкара) Майтрея выделяет восемь основных предметов, которые рассматриваются в учении праджня-парамиты. В соответствии с этим семнадцать главных текстов цикла Праджня-парамиты подразделяют на шесть “матерей”, объясняющих восемь указанных предметов в полном составе, и одиннадцать “дочерей”, содержащих рассмотрение лишь части этих предметов. “Праджня-парамита восьмитысячная” входит в число “матерей”. В Монголии и Бурятии бытует мнение, что в жилище каждого буддиста обязательно должны иметься три книги – “Праджня-парамита восьмитысячная”, Сутра “Золотого света высшего” (Суварна прабхасоттама) и “Собрание дхарани”, почитание и чтение которых рекомендуется выполнять как регулярно, так и при возникновении самых разнообразных проблем. Таким образом, Сутра “Праджня-парамита восьмитысячная” содержит сжатое изложение основных предметов учения праджня-парамиты, занимающего центральное место в вероучении Махаяны, почитается верующими, а ее чтение используется для достижения различных целей» [Сутра «Праджня-парамита восьмитысячная» 2017: 13]. Им также опубликован перевод «Избранных мест из разных Сутр» Нагарджуны – своего рода дайджест сутр махаяны [Нагарджуна 2008].

В публикациях А. М. Донца сутры сопровождаются переводами комментариев разного типа, выполненных авторитетными тибетскими учеными, благодаря чему выстраивается линия преемственности, в пределах которой только и можно обсуждать корректность интерпретации оригинальных положений буддийской философии и их выражения в тех или иных терминах. Согласно традиции комментирования первоисточников, сложившейся в тибетской буддийской литературе, автор комментария выявлял в рассматриваемом тексте смыслы (их может быть пять видов: непосредственный (тиб. *sgras zin*), указываемый прямо (тиб. *dngos bstan*), указываемый непрямо (тиб. *shugs bstan*), или «по смыслу» (тиб. *don gyis bstan*), символизируемый (тиб. *mtshon don*) и скрытый (тиб. *sbas don*)) [Тагпа Шедуб 2016: 17], устанавливал логические связи и структурировал смысловые единицы (высказывания) первоисточника сообразно поставленной перед собой цели [Донец 2005: 50–51]. При этом тибетский комментатор, обосновывающий логическими доказательствами и ссылками на авторитетные мнения верность предлагаемой им трактовки предмета буддийской доктрины, располагал формальным языком, в котором искусственно сконструированные морфолого-семантические единицы взаимно-однозначно соответствовали терминам санскритских оригиналов. Комментирующий перевод на русский язык сталкивается со специфическими трудностями: у русского переводчика нет такого формального языка. Множественность лексических интерпретаций буддийской философской терминологии на русском языке неизбежна, поскольку нормативные образцы перевода не сложились, а многообразие смысловых ассоциаций неисчерпаемо. В своей переводческой деятельности А. М. Донец стремится избегать вменения источнику круга идей, характерных для культуры, на язык которой осуществляется перевод. Отсюда – стремление избегать в переводе, насколько возможно, терминов, явно отсылающих к концепциям западноевропейской и русской философии. Но любой перевод – это интерпретация. В этой ситуации А. М. Донец при переводе сутр сознательно опирается на буддийскую культурно-историческую традицию – опыт систематизирующего осмысления тибетскими и бурятскими мыслителями творческого наследия выдающихся индийских философов-буддистов, что, в частности, выражается в единообразии перевода основных терминов, употреб-

ленных в сутрах и в комментариях к ним. В примечаниях приводятся разъяснения этих терминов, сделанные на основе многолетнего изучения автором тибетоязычной буддийской литературы в ее жанровом многообразии.

Благодаря удивительной работоспособности А. М. Донца отечественная буддология значительно расширила источниковую базу, а русскоязычный читатель получил снабженные комментариями и терминологическими словарями переводы важнейших сутр – текстов, сохранивших исходное многообразие смыслов и имеющих основополагающее значение для буддийского вероучения.

А. М. Донец формулирует вопросы, имеющие принципиальное значение для всякого вдумчивого исследователя оригинальной культурно-исторической традиции. Как избежать мнимых подобий, непозволительной «европеизации буддийской мысли»? Как возможна «адекватная трансференция содержания инокультурных феноменов?» [2012: 12]. В современном глобализирующемся мире, полном конфликтов, этот вопрос получает и животрепещущее практическое значение. Уже в герменевтической схеме интерпретации явлений традиции как «круга предпонимания» (Гадамер, Лотман) было показано, что для того, чтобы идентифицировать некоторый элемент в качестве явления традиции, недостаточно описать его как воспроизводимый во времени, определить его функцию и форму. Он должен быть помещен в контекст целого и проинтерпретирован как частное проявление общего. А для этого исследователь должен взглянуть на традицию с точки зрения «включенного наблюдателя». Минимизировать возникающие при этом сложности и возможные редукции можно только за счет проникновения в смысловое ядро традиции, которое невозможно объективировать. Традиция всегда характеризуется принципиальной «неполнотой объективации» в знаках, текстах и т. п., существенной своей частью она пребывает в сознании ее носителей, не в отчужденной, а в воплощенной форме. Задача, поставленная А. М. Донцом в его работах, – «введение западного ума в буддийскую культуру в рамках присущих только ей особенностей ментальности» [Там же: 13], на наш взгляд, успешно решается. Позволим себе привести обширную цитату из неопубликованной статьи А. М. Донца, в которой он формулирует свое понимание этоса переводчика: «Тибетцы называют переводчика лодзавой. Это, вероятно, тибетоизированное санскритское слово “лочаа” (смотрение, созерцание), к которому добавлена тибетская частица “ба”, придающая значения деятеля – “смотрящий, созерцающий”. Некоторые любители этимологии трактуют это слово как сокращение от “лока локшу” – “глаз мира” (поэтическое название Солнца). Подобно тому, как глаз и Солнце делают для нас видимыми мир, так и переводчик делает видимым мир истин Будды. Великую пользу может принести переводчик, если видит без искажений. Но если видит искаженно, будет большой вред для него и для других. Из-за повсеместного развития в настоящее время рационализма происходит уменьшение контролируемости веры и превращение ее в инфантильную форму суеверия. Обычное проявление этого в интересующем нас отношении заключается в недостаточно почтительном отношении к буддийским книгам, недобром отношении к переводу и т. д. Как фактор “общественной кармы” это проявляется в виде некой силы, затрудняющей процесс перевода, толкающей на искажения и ошибки. Поэтому правильно относясь к тексту и переводу, преодолевая затруднения, устраняя искажения и ошибки, мы можем менять общественную карму в положительном направлении. И даже если наш перевод никто не увидит, мы, занимаясь им, приносим благо другим» (Глаз мира. Заметки о некоторых особенностях перевода буддийской литературы с тибетского языка). Благодаря проделанной А. М. Донцом переводческой и исследовательской работе, у русского читателя появляется возможность познакомиться с порождением буддийской картины мира, свернутой в языках традиции.

А. М. Донец сосредоточен на одном из этих языков – буддийском философском дискурсе. Предмет его многолетних исследований – философия мадхьямаков-пра-сангики в полноте, охватывающей как ее истоки, связанные с трудами индийских основоположников Нагарджуны, Буддхапалиты и Чандракирти, так и ее развитие в центральноазиатской буддийской схоластике, основанной на идеях тибетского религиозного реформатора Цонкапы и трудах его многочисленных последователей. Его интерес направлен на анализ саморефлексии данной философской традиции, на выявление тех своеобразных объясняющих схем и моделей, с помощью которых она сама осмысляла центральные для любой исторической формы философии проблемы предмета и метода философии, ее необходимости и границ. Это буддийская философия, которой предпослана доктрина; выражаясь современным языком, это «религиозная философия». Нам представляется убедительной предложенная А. М. Донцом интерпретация понятия религиозной философии, являющегося дискуссионным в современных историко-философских исследованиях: философия приобретает качество религиозной, когда она, оставаясь самостоятельным способом познания, своими собственными средствами полагает свою границу, «ограду для ума» человека, стремящегося к спасению, осмысляющего путь спасения, его методы и результаты. Соответственно, критический анализ обыденного сознания, выявление и опровержение ложных воззрений, самокритика теоретического познания вообще является ее имманентной задачей. Думается, это определение религиозной философии имеет значение и за пределами буддийской философии.

При изучении буддийской философии А. М. Донцом основное внимание уделяется источникам школы Гелук, доминирующей в буддийских регионах России, в частности тем, которые включены в образовательный процесс на философских факультетах буддийских монастырских университетов. Эти источники подразделяются на три основные группы: 1) классические работы индийских авторов; 2) тибетские комментарии периода становления буддийских школ (в нашем случае это комментарии Цонкапы, основоположника школы Гелук и его основных учеников) и 3) собственно учебная (схоластическая) литература философских факультетов, в которой предметное содержание анализируется преимущественно в диспутальной форме.

Большой заслугой А. М. Донца, на наш взгляд, является привлечение для осмысления предмета и метода философии, а также стиля философствования буддийского религиозного философа так называемой учебной монастырской литературы, принятие во внимание в историко-философских реконструкциях как предметного содержания буддийского образования, так и его дисциплинарного членения.

Освоение учения махаяны, согласно программе философских факультетов монастырских университетов (дацанов), предполагало последовательное изучение следующих учебных дисциплин: 1) праманы (эристики, логики и эпистемологии), 2) парамиты (сотериологии), 3) мадхьямаки (философии срединности), 4) абхидхармы (представляющей собой систематизированное изложение философии «малой колесницы» – хинаяны) и 5) винаи (монашеского устава).

Исследовательский интерес Донца направлен на предметы, трактуемые в первых трех дисциплинах. Анализ содержания учебников для первых курсов дацанов – текстов по эристике (относящихся к своеобразному жанру «Собрание тем»), логике и эпистемологии, а также оригинальных образовательных технологий, традиционно применяемых в освоении этих предметов, позволил реконструировать габитус буддийского философа, прошедшего соответствующую выучку – описать концептуальные схемы, инкорпорированные мыслительные ходы, которые необходимо знать и учитывать историку философии, желающему избегать ошибочных ассоциаций и интерпретаций. Выделенные А. М. Донцом основные категории (базовый язык)

буддийской философии отражены в монографии «Базовая система дхармических категорий буддийских философов Центральной Азии» [Донец 2009]. Исследования по буддийской логике и эпистемологии, преимущественно в трактовке прасангики, получили выражение в монографиях «Учение о верном познании в философии мадхьямики-прасангики» [Он же 2006б] и «Срединное познание в буддийской традиции Гелуг» [Он же 2016]. Последняя включает в себя и выполненный автором перевод «Виграхавьявартани» Нагарджуны.

В своих исследованиях праджня-парамиты А. М. Донец также использует источники, относящиеся к дацанской учебной литературе. Так, им переведен текст «Исследование путей и ступеней» Жигме Ванбо, в котором дается общее представление о методах и этапах следования учению махаяны [Пути... 2007]. Освоение этого источника в учебном процессе предваряет разбор «Абхисамаяламкары». Три монографии Донца «Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике» [2004], «Буддийское учение о медитативных состояниях в дацанской литературе» [2007а] и «Проблемы базового сознания и реальности внешнего в дацанской философии» [2008] посвящены наиболее сложным вопросам буддийской сотериологии, которые в учебном процессе осваиваются как отдельные дисциплины.

Наибольший исследовательский интерес А. М. Донца вызывает учение мадхьямаки. Им переведены (впервые на русский язык) основной текст, по которому это предмет изучается в дацанах, – «Введение в мадхьямику» индийского философа Чандракирти (с автокомментарием) [Чандракирти 2004] и важнейший комментарий на «Муламадхьямака карику» Нагарджуны авторства Буддхапалиты. На базе этих индийских комментариев с привлечением работ тибетских авторов – Дже Цонкапы и его учеников (Кедруба и др.), а также авторов «схоластического» периода тибетской философии (Жамьяна Шепы, Тогба Шедуба, Чанкья Рольби Дорже и др.) был проведен анализ ключевых категорий буддизма в презентации философии мадхьямаки-прасангики, обобщенный в монографиях «Структура дхармы в свете принципа срединности» [Донец 2010], «Учение об истине в философии школы мадхьямика-прасангика традиции Гелуг» [Он же 2012] и «Герменевтика буддизма» [Лепехов и др. 2006: 85–172].

В монографии «Структура дхармы в свете принципа срединности» А. М. Донец показывает, что предметом философского критического анализа в логико-эпистемологическом, онтологическом и прагматическом аспектах, вообще говоря, могут выступить любые определения и любые содержания сознания. Главными предметами критики в мадхьямаке-прасангике выступают понятия «крайность» (тиб. *mtha'*) и «собственное бытие» (тиб. *rang bzhin*) или «истинность наличия» (тиб. *bden grub*). «Крайности» в онтологическом аспекте – это абстрактные определения существования, принадлежности, присущности, неотъемлемости, неизменности, постоянства, независимости и т. п. Анализ показывает ничтожность этих рефлексивных определений в качестве определений «собственного бытия». Определения несуществования, прерывности и т. п. столь же ничтожны в качестве определений «имеющего место истинно». Стало быть, все определения (дхармы) являются зависимыми, все существующее существует условно, в связи и по отношению к крайностям существования и несуществования, постоянства и прерывности. В качестве «крайностей» в онтологическом аспекте квалифицируются только такие рефлексивные определения (пары дхарм), которым приписывается истинность наличия, что предполагает их анализ в логико-эпистемологическом аспекте в качестве несовместимых определений (дхарм). В монографии воспроизводятся выдвинутые прасангиками разнообразные доказательства тезиса о неприемлемости и не-

возможности однозначного определения вещей несовместимыми определениями и соответствующий вывод: несовместимые дхармы неприемлемы для определения вещей, если полагаются «имеющими место истинно». А. М. Донец воспроизводит аргументацию прасангики, доказывающих, что срединность (тиб. *dbu lta* – срединный взгляд), устанавливаемая исключительно в связи и по отношению к несовместимым дхармам и полагаемая как лишенная крайностей (отрицательная форма, момент различия) или как единство крайностей (положительная форма, момент тождества), не выводит из сферы рефлексивных определений, стало быть, реализовать срединный взгляд ни в форме утверждения, ни в форме отрицания невозможно. Реализация срединного взгляда осуществляется только при условии, что все дхармы, включая и срединность, рассматриваются как условные и относительные, т. е. в качестве недвойственного взгляда, специфически присущего религиозному философу в указанном выше смысле. Ведь если срединность – это не-крайность, то к ней применимы все критические аргументы, высказанные о несовместимых дхармах, и в соответствии с принципом срединности в его отрицательной форме она должна быть признана ничтожной и отвергнута. Прасангики предложили нетривиальный выход: срединный взгляд реализуется в прасанге (тиб. *thal 'gyur*), – особом виде умозаключения, который приводится в ответ на некое суждение оппонента и прямо или косвенно опровергает его логическую приемлемость, опираясь на признаваемое самим оппонентом, т. е. на признаваемое условно.

В своих работах А. М. Донец убедительно показывает, что срединное философствование ни в коей мере не является наивным. Оно предполагает высочайшую логическую культуру, имеет дело с развитыми рефлексивными определениями, знает их ничтожность и самый принцип срединности делает предметом рефлексии. Философствование в прасангикивском стиле наиболее последовательно реализуется в коммуникации, в частности в учебном процессе, поскольку ориентировано на приведение слушателя к постижению «лишенности истинности наличия» на концептуальном уровне и подготавливает его к пути, на котором он может реализовать непосредственное видение конечной истины.

«Учение» не случайно является самоназванием буддизма. Очевидно, имеется в виду не только доктрина, но и процесс. Практическое осуществление буддийской веры предполагает «процесс постижения Учения, подразделяемый на три этапа: 1) “слушание” (тиб. *thos pa*), или ознакомление с содержанием Учения; 2) обдумывание (тиб. *bsam pa*) “услышанного”, имеющее целью обретение убежденности в его истинности; 3) созерцание (тиб. *sgom pa*) установленных путем размышления истин, завершающееся их непосредственным видением» [Донец 2017: 175]. В определенном смысле можно утверждать, что именно «учебный процесс» – учительство и ученичество – является наиболее адекватной формой воспроизводства буддийской религиозной философии. Так что, думается, обращение А. М. Донца к анализу литературы дацанской системы духовного образования является вполне закономерным.

Исследуя сложнейшие самобытные понятия буддийской философии, А. М. Донец предлагает удачные пропедевтические находки – модели, основанные на пространственных образах: дхарма как «планетарная модель атома», дхарма как «конфигурация в системе трех измерений-координат», дхарма как «суверенное государство, отделенное от других стран территориальной границей (аналог сущности) и отличающееся от них характером рельефа местности (аналог признака)». Оригинальное понятие буддийской философии «дхармовое пространство» иллюстрируется следующим образом: «Если представить, что в узлах расположенной в многомерном пространстве решетки находятся дхармы-ядра, то отдельную дхарму с полным набором признаков можно описать как некое поле, в центре которого находится ге-

нерирующее его ядро. Это поле охватывает все дхармы-ядра, являющиеся второстепенными признаками этой дхармы. Можно предположить, что это является грубым и приблизительным наброском модели всеобщего информационного поля, существование которого, вероятно, предполагается и постулируется буддистами под названием “дхармовое пространство” (тиб. *chos kyī dbyings*), “истинный предел” (тиб. *yang dag mtha’*)» [Донец 2007б: 139–141].

А. М. Донец называет свои исследования содержания буддийского образования реконструкцией и эксплицированием основных буддийских концепций. Этому служат особые технологии отбора текстового материала и работы с ним. Сначала выявляются формальные признаки привлекаемых источников: терминология, схемы интерпретации, отправные точки для ведения диспута. Затем осуществляется сравнительный критический анализ интерпретации понятий в так называемых основных, второстепенных и дополнительных источниках. На его основе реконструируется базовая смысловая структура и обрисовываются фрагменты концепции. Наконец, фрагменты интегрируются в структурно-целостную концепцию в «семантическом поле общего контекста обширного комплекса источников» [2006а: 10].

Самобытные концепции буддийской философии, исследованные А. М. Донцом в их полноте и детально представленные в их сложности, изложены в его замечательных книгах, снабженных переводами первоисточников, глоссариями, источниковедчески и историографически выверенными пояснениями. На наш взгляд, использование их в религиозном буддийском образовании, в т. ч. конфессиональном, может быть весьма плодотворным в современной России. Глубокое знание языков традиции, тщательный анализ логических тонкостей концептуальных построений буддийской философии, мастерское освоение и экспликация схем интерпретации и полемических приемов буддийских учителей, нашедшие отражение в статьях и монографиях А. М. Донца, вооружают исследователей богатым методологическим инструментарием. Он позволяет адекватно воспринимать и изучать тексты, созданные в традиции мадхьямики-праasangики, а главное – воспроизводить опыт мышления традиционного буддийского философа в современных условиях.

Литература

Донец А. М. Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике / А. М. Донец. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – 268 с.

Донец А. М. Концепция смысловых полей высказываний и текстов в тибетской традиции комментирования / А. М. Донец // Мункуевские чтения-2. Ч. 2. – Улан-Удэ, 2005. – С. 49–54.

Донец А. М. Теория верного познания школы мадхьямики-праasangики по тибетоязычным источникам традиции Гелук: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. М. Донец. – Улан-Удэ, 2006а.

Донец А. М. Учение о верном познании в философии мадхьямики-праasangики / А. М. Донец. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006б. – 251 с.

Донец А. М. Буддийское учение о медитативных состояниях в дацанской литературе / А. М. Донец. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007а. – 150 с.

Донец А. М. Структура предмета мысли и информационного поля в базовой системе категорий буддийских философов Центральной Азии / А. М. Донец // Агван Доржиев – выдающийся политический, общественный, религиозный деятель и видный российский дипломат: сб. науч. ст. – Улан-Удэ: ФТОУ ВПО ВСГАКИ, 2007б. – С. 137–143.

Донец А. М. Проблемы базового сознания и реальности внешнего в дацанской философии / А. М. Донец. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 174 с.

Донец А. М. Базовая система дхармических категорий буддийских философов Центральной Азии / А. М. Донец. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – 198 с.

Донец А. М. Структура дхармы в свете принципа срединности / А. М. Донец. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 296 с.

Донец А. М. Учение об истине в философии школы мадхьямика-прасангика традиции Гелуг / А. М. Донец. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 408 с.

Донец А. М. Срединное познание в буддийской традиции Гелуг / А. М. Донец / отв. ред. С. П. Нестеркин. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. – 329 с.

Донец А. М. Феномен веры в сотериологии буддизма махаяны / А. М. Донец // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2017. – № 4(28). – С. 172–180.

Лепехов С. Ю. Герменевтика буддизма / С. Ю. Лепехов, А. М. Донец, С. П. Нестеркин. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 324 с.

Нагарджуна. Избранные места из разных сутр / Нагарджуна; пер. с тиб., предисл., коммент. А. М. Донца. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 158 с.

Пути Сутр и Тантр в тибетском буддизме / пер. с тиб., предисл. и коммент. А. М. Донца. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – 156 с.

Святая Сутра Махаяны «Вопросы Сувикранта-викрамина»: объяснение праджня-парамиты / предисл., коммент., пер. с тиб. яз. А. М. Донца. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – 184 с.

Сутры Махаяны / предисл., пер., коммент. и глос. А. М. Донца. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2015. – 324 с.

Сутра «Поучения Вималакирти» / пер. с тиб., предисл., коммент. А. М. Донца. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 144 с.

Сутра «Праджня-парамита восьмитысячная» / предисл., пер. с тиб., коммент. и глос. А. М. Донца. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – 400 с.

Тагна Шедуб. Два комментария на Сутры Праджняпарамиты / Шедуб Тагна; предисл., пер. с тиб., примеч. А. М. Донца. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. – 181 с.

Чандракирти. Введение в мадхьямику / Чандракирти; пер. с тиб., предисл., коммент., указ. А. М. Донца. – СПб.: Евразия, 2004. – 464 с.

References

Donec A. M. Doktrina zavisimogo vzniknoveniya v tibeto-mongol'skoj sholastike / A. M. Donec. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2004. – 268 s.

Donec A. M. Konceptiya smyslovyykh polej vyskazyvaniy i tekstov v tibetskoj tradicii komentirovaniya / A. M. Donec // Munkuevskie chteniya-2. Ch. 2. – Ulan-Ude, 2005. – S. 49–54.

Donec A. M. Teoriya vernogo poznaniya shkoly madh'yamika-prasangika po tibetoyazychnym istochnikam tradicii Geluk: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk / A. M. Donec. – Ulan-Ude, 2006a.

Donec A. M. Uchenie o vernom poznanii v filosofii madh'yamiki-prasangiki / A. M. Donec. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2006b. – 251 s.

Donec A. M. Buddijskoe uchenie o meditativnykh sostoyaniyakh v dacanskoj literature / A. M. Donec. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2007a. – 150 s.

Donec A. M. Struktura predmeta mysli i informacionnogo polya v bazovoj sisteme kategorij buddijskikh filosofov Central'noj Azii / A. M. Donec // Agvan Dorzhiev – vydayushchiysya politicheskij, obshchestvennyj, religioznyj deyatel' i vidnyj rossijskij diplomat: sb. nauch. st. – Ulan-Ude: FTOU VPO VSGAKI, 2007b. – S. 137–143.

Donec A. M. Problemy bazovogo soznaniya i real'nosti vneshnego v dacanskoj filosofii / A. M. Donec. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2008. – 174 s.

Donec A. M. Bazovaya sistema dharmicheskikh kategorij buddijskikh filosofov Central'noj Azii / A. M. Donec. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2009. – 198 s.

Donec A. M. Struktura dharmy v svete principa sredinnosti / A. M. Donec. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2010. – 296 s.

Donec A. M. Uchenie ob istine v filosofii shkoly madh'yamika-prasangika tradicii Gelug / A. M. Donec. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2012. – 408 s.

Donec A. M. Sredinnoe poznanie v buddijskoj tradicii Gelug / A. M. Donec / отв. ред. С. П. Нестеркин. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2016. – 329 s.

Donec A. M. Fenomen very v soteriologii buddizma mahayany / A. M. Donec // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2017. – № 4(28). – S. 172–180.

Lepekhov S. Yu. Germenevtika buddizma / S. Yu. Lepekhov, A. M. Donec, S. P. Nesterkin. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2006. – 324 s.

Nagardzhuna. Izbrannye mesta iz raznyh sutr / Nagardzhuna; per. s tib., predisl., komment. A. M. Donca. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2008. – 158 s.

Puti Sutr i Tantr v tibetskom buddizme / per. s tib., predisl. i komment. A. M. Donca. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2007. – 156 s.

Svyataya Sutra Mahayany «Voprosy Suvikranta-vikramina»: ob'yasnenie prazhnyaparamity / predisl., komment., per. s tib. A. M. Donca. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2009. – 184 s.

Sutry Mahayany / predisl., per. s tib., komment. i glos. A. M. Donca. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2015. – 324 s.

Sutra «Poucheniya Vimalakirti» / per. s tib., predisl., kom. A. M. Donca. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2005. – 144 s.

Sutra «Pradzhnya-paramita vos'mitysyachnaya» / predisl., per. s tib., komment. i glos. A. M. Donca. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2017. – 400 s.

Tagpa Shedub. Dva kommentariya na Sutry Pradzhnyaparamity / Shedub Tagpa; predisl., per. s tib., primech. A. M. Donca. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2016. – 181 s.

Chandrakirti. Vvedenie v madh'yamiku / Chandrakirti; per. s tib., predisl., komment., ukaz. A. M. Donca. – SPb.: Evraziya, 2004. – 464 s.